

ООО «ТЕРРА»

ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

ООО НПО «ЧЕРНОЗЕМЬЕ»

**АРХЕОЛОГИЯ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ
ЛЕСОСТЕПИ**

*Материалы
II-ой Международной научной конференции*

Воронеж, 18-20 декабря 2015 года

ВОРОНЕЖ
2016

УДК 902
ББК 63.4я73
А87

Ответственный редактор:
к.и.н. А.М. Скоробогатов

Редакционная коллегия:
к.и.н. А.М. Скоробогатов, Н.П. Гармидер-Прасолова, Е.П. Снегова, А.Н. Меркулов

Редакционный совет:
Р.А. Тюрин, к.и.н. В.А. Сарапулкин, А.В. Ерохин, к.и.н. В.Н. Ковалевский, к.и.н. А.Н. Голотвин

Рецензенты:
д.и.н. С.В. Васильев, к.и.н. Ю.Д. Разуваев

А87 **Археология восточноевропейской лесостепи** : материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. к.и.н. А.М. Скоробогатов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 452 с.

ISBN 978-5-00044-445-0

В настоящий сборник вошли материалы международной научной конференции «АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ», которая состоялась 18-20 декабря 2015 года в г. Воронеже. Данное мероприятие было приурочено к новейшим археологическим открытиям на территории Центральной России.

Структура сборника соответствует секционной работе конференции. Вошедшие в издание публикации в основной своей части посвящены актуальным проблемам археологии Восточно-Европейской лесостепи и сопредельных территорий. Не остались без внимания проблемы антропологии, истории археологических исследований, сохранения и популяризации историко-культурного наследия. Помимо известных в археологическом сообществе специалистов, в конференции приняли участие и те исследователи, которые делают свои первые шаги в науке.

Сборник предназначен специалистам-археологам, антропологам, историкам, студентам, краеведам, и всем, интересующимся древнейшим прошлым территории Восточно-Европейской лесостепи и сопредельных территорий.

УДК 902
ББК 63.4я73

Научное издание

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

*Материалы II-ой Международной научной конференции
Воронеж, 18-20 декабря 2015 года*

В авторской редакции
Изготовление оригинала-макета: *О.В. Ситникова*

Подписано в печать 28.09.16. Формат 60 x 84/8. Печать трафаретная.
Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. л. 56,5. Уч.-изд. л. 52,54. Тираж 200 экз. Заказ 223.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет».
Отпечатано в издательско-полиграфическом центре ВГПУ.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 255-58-32; 255-61-83.

ISBN 978-5-00044-445-0

© Воронежский государственный педагогический университет,
редакционно-издательская обработка, 2016

9. Плетнева С.А. Отчет о работе Северо-Донецкой экспедиции в 1973 г. // // Научный архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5130, 5130а.

10. Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках городища Колтуновка в Алексеевском районе Белгородской области в 2007 году. – Белгород, 2008. // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»

11. Сарапулкина Т.В. Отчёт о проведении охранных раскопочных работ на городище-1 у с. Ильинка в Алексеевском районе Белгородской области в 2005 году. – Белгород, 2006. // Архив производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры

12. Сарапулкина Т.В. Отчёт о раскопках городища Мощеное в Яковлевском районе Белгородской области в 2008 году. – Белгород, 2008. // Архив производственной группы по охране и использованию памятников истории и культуры

УДК 902.2

М.В. Хоружая

Исследования Верхне-Салтовского археологического комплекса в 1946-1991 гг.: итоги и проблема музеефикации

Аннотация. Принципиальное отличие исследования памятников на территории Верхне-Салтовский археологический комплекс (аббревиатура на русском языке – ВСАК) в 1946-1991 в отличие от работ предыдущего периода (1900-1941) – это их защитная памятник природы. Наиболее важным достижением данного этапа исследования VSAK заключается в том, что спорадические раскопки конкретных памятников на территории комплекса были заменены в настоящее время методической работы на всех основных объектах. Были проведены масштабные работы в центре древнего города, его центральной части защитных сооружений были изучены наземные сооружения и полужемлянок номера были найдены и изучены. За этот период на различных участках катакомб могильник 190 катакомбы, 26 захоронений в отверстиях различных строительных, а также 9 отдельных погребение лошади были выкопаны. Работы по созданию бассейнов для хранения печенеги воды (1959-1961) дал возможность, хоть и очень быстрый, но более принципиально и постепенно изучать большие территории и получить представление о VSAK. Результатом этих работ является признание значимости данного комплекса для сохранения культурного наследия. Именно поэтому памятники VSAK были взяты под охрану Постановлением Совета Министров СССР км № 711 от 21 июля 1965 года. Защитные сооружения на территории VSAK во второй половине 80-х XX века привело к созданию небольшой археологический музей, который в 1992 году получил статус независимого города.

Ключевые слова: Верхне-Салтовский могильник, катакомба могильника Салтово-Маяцкой культуры, Алан.

Abstract. The principle difference of exploration of monuments in the territory of Verkhne-Saltovskii archeological complex (abbreviation in Russian – VSAK) in 1946-1991 in contradistinction to the works of the previous period (1900-1941) is their monument protective nature. The most important achievement of this stage of VSAK exploration is that sporadic diggings of certain monuments in the territory of complex were replaced with methodical works currently at all its main objects. There were large-scale works in the site of ancient town, its central part protective constructions were studied, above-ground structures and accommodation half-dugouts were found and explored. Over this period at different plots of the catacombs' burial ground 190 catacombs, 26 burial places in the holes of various construction as well as 9 individual entombment of horses were dug out. Works on creation of Pechenegs' water storage basin (1959-1961) gave an opportunity, though very fast, but more fundamentally and gradually to study large territories and to get an idea of VSAK. The result of these works is the acknowledgment of significance of this complex for preservation of cultural heritage. That is why the monuments of VSAK were taken under protection by the Decree of the Council of Ministers of USSR Nr. 711 dated July 21, 1965. Protective works in the territory of VSAK in the second half of 80-s of XXth century resulted in the establishment of small archeological museum that in 1992 obtained a status of independent district museum.

Key words: Verkhne-Saltovskii burial, catacomb burial ground, Saltovo-Mayatskaya Culture, Alan.

Первый этап исследования Верхне-Салтовского археологического комплекса (ВСАК), припавший на 1900–1941 гг. характеризуется исследованиями проводившимися, в большей мере, на территории катакомбного могильника. В этот период на могильнике усилиями В.А. Бабенко и других исследователей было раскопано приблизительно от 400 до 500 катакомб. Материалы комплекса начали поступать в музейные собрания, обратили на себя внимание научной общественности, начали изучаться и стали объектом научных дискуссий на XII и XIII Археологических съездах. На основе изучения материалов исследования ВСАК была установлена хронология комплекса, его связь с хазарами, аланская этническая принадлежность погребенных в катакомбах людей. На этом этапе был начат процесс поиска границ катакомбного могильника, был зафиксирован факт существования рядом с городищем одновременных ему поселений в долине Донца от Салтова до Рубежного, а на самом городище удалось констатировать присутствие двух культурных слоев: казацкого XVII в. и салтовского. Однако, методический уровень работ и ведения документации был низким, даже по сравнению с требованиями того времени, на что неоднократно указывало руководство Археологической комиссии главному исследователю памятника В.А. Бабенко (Чернигова, 2000, с. 117). Уровень обобщений также был довольно низким, поскольку публикации результатов исследований памятников ВСАК имели «отчетный» характер. Охрана комплекса в условиях дореволюционного законодательства заканчивалась фактом проведения раскопок и покупкой у крестьян предметов из могил, случайно найденных ими. Был констатирован факт разрушения крестьянами остатков каменных стен на Верхне-Салтовском городище, что было характерно для всех подобных памятников на новонаселенных территориях Российской империи.

В период войны 1941–1945 гг. исследования ВСАК не велись. Большинство коллекций та соответствующей документации Харьковского и Волчанского музеев, где хранилась большая часть материалов исследований ВСАК, погибла или была изъята оккупантами (Аксёнов, Бабенко. 2012, с. 177-178). Характерными являются факты, связанные с антропологической коллекцией из Верхнего Салтова, сберегавшейся в музее Харьковского университета, приведенные в диссертационном исследовании И.К. Решетовой (Решетова, 2014, с. 36). Так, по свидетельству заведующего кафедрой анатомии Харьковского университета, докт. мед. наук. профессора Л.Н. Николаева по требованию немецкого коменданта 32 черепа из катакомб Верхнего Салтова были выданы нацистскому исследователю доктору Райхелю для использования их в качестве доказательства физического присутствия готов на территории Украины, что должно было подтвердить претензии Германии на уже оккупированные территории Советской Украины (Николаев, 2010. 16 декабря). Очевидно, что вместе с черепами немцы могли забрать и соответствующие коллекции из катакомб ВСАК. Общеизвестно, что немцы вывезли из исторических и художественных музеев Советской Украины сотни тысяч единиц хранения (Державний архів Харківської обл., Ф.П. 2, оп. 14, спр. 8, с. 3-12).

Исходя из выше сказанного, новый этап исследования ВСАК связан с желанием восполнить утраченные в ходе войны археологические материалы. Следует отметить, что внимание ученых в этот период оказалось распределено более пропорционально между основными объектами ВСАК, в частности исследуется городище, частично селище. Хотя интерес к раскопкам катакомбного могильника превалирует и на этом этапе.

Исследования археологических объектов ВСАК возобновляются в 1946 г. В 1946–1948 гг. экспедиция Харьковского университета и Института археологии АН УССР во главе с С.А. Семеновым-Зусером начала работы на катакомбном могильнике и городище ВСАК. Для С.А. Семенова-Зусера салтовская тематика была новой, ибо его наученные интересы были связаны с реконструкциями скифской истории по письменным источникам, с историей греческих колоний Северного Причерноморья. Поэтому выбор места раскопок в Верхнем Салтове был обусловлен другими причинами – необходимостью пополнить утраченные в ходе войны коллекции, подготовки новых кадров, проведение учебной археологической практики. Тогда на Верхнем Салтове было раскопано 57 катакомб, из которых 49 на первом могильнике, известном еще с дореволюционных времен (Семенов-Зусер, 1949, с. 112–135; Семенов-Зусер, 1952, с. 271–284). Значительную роль в этих работах сыграл В.А. Бабенко. Как вспоминал Б.А. Шрамко, в то время аспирант Харьковского университета, бравший непосредственное участие в раскопках, В.А. Бабенко, будучи наиболее опытным исследователем салтовских катакомб, обучал молодых археологов поиску катакомбных захоронений с помощью траншейного метода (Шрамко, 1996, с. 145).

Экспедицией С.А. Семенова-Зусера были проведены незначительные по объему работы и на городище ВСАК. В частности, было сделано несколько разрезов вала на всех трех линиях обороны крепости (Семенов-Зусер, 1946, с. 3; Семенов-Зусер, 1948, с. 1–9). Во время этих работ было раскопано два жилища (Семенов-Зусер, 1948, с. 10–13; Ветштейн, 1959–1961, с. 25–26). К сожалению, чер-

тежи раскопов и отчетная документация по большей части работ С.А. Семенова-Зусера не сохранились. В полевых дневниках ученого представлены отдельные рисунки исследованных им укреплений Верхне-Салтовского городища (Свистун, 2009, с. 460).

В качестве отдельного эпизода нужно вспомнить, что в 1948 г. одну катакомбу в урочище Замуловка (ВСМ-I) раскопал И.И. Ляпушкин, который в то время проводил разведки памятников железного века на Днепровском левобережье и в Подонечье. Извлеченные из исследованной катакомбы вещи поступили в фонды Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, а со временем (в 1976 г.) были переедены в фонды Государственного Эрмитажа (коллекция № 1107/2142 – 2151) (Воротинская, 2012, с. 12–26).

Со смертью С.А. Семенова-Зусера (1951 г.) дальнейшие исследования памятников ВСАК харьковскими археологами было временно прекращено, ибо Б.А. Шрамко, только начавший свою научную карьеру, переключился с изучения салтовских древностей на исследования памятников скифского времени. Не последнюю роль в этом послужила защита в 1949 г. в Москве защита Н.Я. Мерпертом кандидатской диссертации по Верхне-Салтовскому могильнику (Мерперт, 1949). Однако, в силу необходимости, в 1958 и 1959 гг. экспедицией Харьковского университета во главе с Б.А. Шрамко при проведении обследования городищ и поселений салтовского времени около с. Верхний Салтов и Старый Салтов на Замуловке (ВСМ-I) был исследовано одно разрушенное водами катакомбное погребение в обресе яра (Хоружа, 2003, с. 27).

В 1957 г. разведывательные работы на городище (в составе экспедиции под руководством Б.А. Шрамко) проводила молодая исследовательница С.А. Плетнева. Её разведки показали грандиозность памятника и масштабность будущего объема работ (Плетнева, 1957). Вскоре С.А. Плетнева опубликовала свой план Верхне-Салтовского городища (Плетнева, 1967, с. 26, рис. 7, 3).

Исследования салтово-маяцких памятников на территории Харьковской обл. в 1946-1960-х годах, в первую очередь памятников ВСАК, нашли свое отражение в монографии Б.А. Шрамко «Древности Северского Донца» (1962 г.). В разделе «Салтовская культура» исследователь отметил: «Для настоящего очерка использованы не только печатные статьи и музейные коллекции, но также наблюдения и материалы раскопок автора» (Шрамко, 1962, с. 266). В данном разделе монографии мы находим квалифицированное описание, полностью пригодное для использования в музейной работе, создания реконструкций, макетов или новоделов. Приведенные в качестве примера чертежи катакомбы (план, профиль) можно считать хрестоматийными (Шрамко, 1962, с. 278, рис. 108). Несмотря на то, что все данные использованные Б.А. Шрамко были уже известны в предыдущий период изучения ВСАК, здесь мы наблюдаем качественно новый уровень обобщения и понимания эмпирического материала. Обобщения Б.А. Шрамко, Н.Я. Мерперта, И.И. Ляпушкина (Мерперт, 1949; Ляпушкин, 1958, с. 90-148) привели к тому, что археология салтово-маяцкой культуры из периода накопления полевого материала постепенно перешла к аналитической стадии развития научного знания.

Другим значительным толчком в исследованиях ВСАК и в его окрестностях стало строительство Печенежского водохранилища на Северском Донце. В 1959-1961 гг. здесь проводятся работы Кочетокской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством Д.Т. Березовца (Федоров, 2012, с. 34-36). В состав этой экспедиции входил отряд Харьковского университета и сотрудники Харьковского исторического музея (Колода, 2011, с. 25). Именно тогда, кроме традиционного исследования могильника, впервые были проведены раскопки на больших участках Верхне-Салтовского городища и прилегающего к нему селища. Исследовался тогда еще мало изученный III-й могильник (ВСМ-III) (Березовец, 1959-1961, с. 1-33). В условиях ограниченного времени (3 года) и незначительного финансирования невозможно было ставить вопрос о полном систематическом исследовании ВСАК. На первый (1959 г.) год исследований была поставлена задача провести небольшие по объему разведывательные раскопки разных объектов и попытаться на основе полученных данных представить себе взаимосвязь могильника, городища, поселений, сделать их топографическую привязку (Федоров, 2012, с. 37).

Кочетокской экспедицией было возобновлено изучение Верхне-Салтовского катакомбного могильника. Работы были сконцентрированы на ВСМ-III, расположенном на западных склонах правого высокого берега р. Северский Донец в 800 м на север от городища. Целью этих работ было определение размеров могильника и выяснение особенностей погребального обряда. Работы велись высокими темпами с использованием бульдозера, благодаря чему за три года общая вскрытая площадь на могильнике составила 1800 кв. м (Березовец, 1959–1961, с. 2, 5). Во вскрытой площади были выявлены 80 катакомбных сооружения, из которых было исследовано, да и то частично (только дромос), 23 катакомбы (Березовец, 1959-1961, с. 5). По устному замечанию В.К. Михеева, в то время лаборанта Археологического музея Харьковского университета, это было связано с тем, что исследователи во

главе с Д.Т. Березовцом не имели практического опыта раскопок земляных катакомб, кроме того, к работе привлекались не квалифицированные археологи, а местные колхозники и подростки. С их же слов зачастую проводилось описание захоронений и фиксация места нахождения артефактов (Колода, 2011, с. 25). Поэтому заполненные глиной погребальные камеры достаточно часто не обнаруживались, а Д.Т. Березовец считал такие сооружения кенотафами (Березовец, 1959–1961, с. 3).

Несмотря на это, в погребальном обряде были прослежены интересные черты: 1) преднамеренное забивание погребальных камер материковой глиной; 2) частичное разрушение костяков людей в одиночных и особенно в коллективных захоронениях. Исследователь считал, что разрушение костяков в камерах могло быть связано с обрядом вторичного захоронения людских останков или нести ритуальный характер (Березовец, 1959–1961, с. 4). Тогда же на ВСМ-III были открыты 2 поминальных комплекса, содержавшие преднамеренно поврежденные предметы конского снаряжения со следами пребывания их в огне (Березовец, 1959–1961, с. 5). К сожалению, исследователь сразу никак не прокомментировал данную находку, хотя подобные салтовские комплексы (Новая Покровка, Тополи) были уже известны (Кухаренко, 1951, с. 99–108), и легли в основу концепции славянской (русы) принадлежности салтовских кремационных захоронений (Кухаренко, 1951, с. 107; Рыбаков, 1950, с. 14; Рыбаков, 1953, с. 103). Хотя позже Д.Т. Березовец связывал предсалтовские кремационные комплексы (Перещепино. Глodosы, Вознесенка) с народом «рос», «рус» неславянского происхождения, имеющим непосредственное отношение к салтовской культуре Подонцовья (Березовец, 1970, с. 69).

Д.Т. Березовец развил мысль А. с. Федоровского относительно размеров могильника и количества катакомбных погребений на нем (Федоровский, 1913, с. 2). Именно в результате предположения начальника экспедиции Д.Т. Березовца и его сотрудников возникла тенденция преувеличивать масштабы комплекса и его площадь. Появилось необоснованное утверждение о наличии 30 тыс. катакомб на могильнике, об общей площади поселения в 120 и даже 150 га, которые породили потом предположение о наличии здесь многотысячного поселения, о существовании около Верхнего Салтова раннесредневекового города, наибольшего в Хазарии, торгового, военного и административного центра (Березовец, 1970, с. 59; Крыганов, 2001, с. 351). Непредвзятый взгляд на реалии этого памятника показывают, что ВСАК – это один из племенных центров Северо-Западной Хазарии, однако он мало отличается по размерам от других подобных центров (Флёров, 2010, с. 70–71).

В Кочетокской экспедиции кроме основного руководителя Д.Т. Березовца, в работе принимали участие в качестве начальников отрядов известные киевские археологи А.Т. Смиленко, Р.И. Ветштейн, Г.М. Шовкопляс, В.П. Петров и др. (Березовец, 1959–1961, с. 6). Отдельные отчеты исследователей дополняют друг друга и дают комплексное представление о памятнике.

В первый год работы экспедиции (1959 г.) В.П. Петров проводил раскопки на посаде Верхне-Салтовского городища и исследовал три катакомбы. Следующие два года работами на посаде руководила А.Т. Брайчевская (Березовец, 1959–1961, с. 6). Все три года под руководством Р.И. Ветштейн велись работы на поселенческой части ВСАК (Березовец, 1959–1961, с. 6). Именно под её руководством велись работы на городище и исследовались его оборонительные сооружения. В 1961 г. особое внимание было уделено исследованию подола Верхне-Салтовского городища (Березовец, 1959–1961, с. 6–7).

Таким образом, в период 1959–1961 гг. были исследованы Верхне-Салтовское городище и его посад. Вследствие этих работ был сделан вывод, что городище с трех сторон окружено валом и рвом, а его восточная часть является цитаделью, окруженной каменной стеной с башнями. В середине цитадели были открыты неземные и углубленные в землю жилища (Ветштейн, 1959–1961, с. 1–20, 39, 40). В разных частях городища было раскопано 4 жилища, еще 7 жилищ было исследовано на селище (Ветштейн, 1959–1961, с. 24–38; Брайчевская, 1959–1961, с. 16–53).

На сегодня огромный материал Кочетокской экспедиции не проанализирован (Колода, 2011, с. 25). Только через десять лет после ее завершения были опубликованы первые материалы по селищу (Смиленко, 1971, с. 147–157), а еще через десять лет – появились первые публикации по работам на городище и на могильнике (Иченська, 1980, с. 101–109; Иченская, 1982, с. 140–148).

Краткие итоги исследований 1959–1961 гг. на территории Верхне-Салтовского городища были подведены в 1980 г. в статье О.В. Иченской (Иченська, 1980, с. 101–109). Именно у О.В. Иченской появляется термин «цитадель» в отношении укрепленной части Верхне-Салтовского городища (Иченська, 1980, с. 102), который потом без критики используется множеством авторов, а также констатирует наличие каменных стен на городище. На сегодня первый тезис справедливо был поставлен под сомнение В. с. Флёровым (Флёров, 2010, с. 70–71), а второй – отклонен исследованиями и реконструкциями современного харьковского археолога Г.Е. Свистуна (Свистун, 2009, с. 476, рис. 13). О.В. Иченская отмечала, что оборонительные сооружения исследовались траншеями, которые при

необходимости расширялись до размеров раскопов. Преимущественно изучались остатки южной и восточных стен, северная и западная стены были исследованы не достаточно. Однако, общий контур крепости и направление всех её четырех стен были определены (Іченська, 1980, С. 102).

В этот же период сформировалось ошибочное мнение о наличии башен в системе обороны центральной части городища. В частности, раскопанные в 10 м на север от северо-восточного угла крепости остатки прямоугольного в основе каменного строения были интерпретированы именно как остатки башни. При этом О.В. Іченская ссылалась на описания В.А. Бабенко, который в 1907 г. указывал на расширенные участки стен в углах крепости (Бабенко, 1907, с. 407). Г.Е. Свистун недавно дал пояснение данным элементам. По его мнению, это были контрфорсы или площадки для стрельбы из лука. Также он отметил нехарактерность такого типа оборонительных сооружений, как башни для салтовских городищ лесостепного варианта, доказывая это на достаточном количестве примеров (Свистун, 2009, с. 464-466).

Ещё одним оборонительным элементом, на который обратила внимание О.В. Іченская, является ров с остатками частокола, проходивший параллельно южной стене городища непосредственно под нею. Эту конструкцию исследовательница отнесла к казацкому периоду и датировала её XVII–XVIII вв. Поиск следов въезда в крепость в то время результатов не дали (Іченська, 1980, с. 105). Важным выводом по результатам исследования площади городища стало то, что постоянного населения тут почти не было, о чем свидетельствуют: незначительный культурный слой; слабая насыщенность его находками; полное отсутствие культурно слоя VIII–IX вв. в северо-восточной части основного укрепления (Іченська, 1980, с. 106).

Результаты раскопок селища-посада опубликовала А.Т. Смиленко, которая без дополнительной аргументации и ссылки на проведения соответствующих работ по поиску границ поселения, писала о большом посаде площадью 100 га, укрепленном валом и рвом (Сміленко, 1971, с. 147). Работы на селище велись за яром, который разделяет посад и городище и где были заложены два раскопа. В одном из них (№ 2) были выявлены 5 жилищ и одна хозяйственная постройка, а также хозяйственные ямы (Сміленко, 1971, с. 148-156). Заслуживает внимания наблюдение А.Т. Смиленко, что открытые здесь полуземлянки перекрывают одна другую, т.е. они возникли в разное время, оставались, разрушались вновь, но жизнь на этом участке продолжалась достаточно длительное время (Сміленко, 1971, с. 149). Вывод А.Т. Смиленко, что «ряд жилищ», перпендикулярный склону яра соответствует «улице» (Сміленко, 1971, с. 152), вызывает определенные сомнения, поскольку не была исследована вся площадь поселения и не известно, существовала ли какая-то реальная рядность построек или это случайность, связанная с этим участком поселения. Обращаясь к исследованиям других археологов, можно утверждать, что салтовские поселения, как правило, не имели никакой уличной планировки, жилища на них расположены гнездами, по несколько в одном «гнезде» с соответствующими хозяйственными строениями, ямами и погребями (Винников, 1984, с. 95–135). Очевидно, именно такое гнездо и описывает А.Т. Смиленко (Сміленко, 1971, с. 148-156).

Так же А.Т. Смиленко утверждает, что та часть посада, которая находится на возвышенности, имела защитные сооружения в виде рва и вала с бермой (Сміленко, 1971, с. 154). Однако, исследованный участок не дает представления о всем периметре поселения, поэтому утверждение о наличии здесь оборонительных сооружений представляется достаточно гипотетичным

На данный момент, раскопки А.Т. Смиленко верхней части посада и публикация результатов являются единственным источником информации об этой части поселения. Дальнейшие раскопки здесь невозможны, поскольку вся площадь соответствующей возвышенности застроена современными коттеджами, гаражами, перекрыта заборами, разделена на участки. Если тут и сохранились остатки культурного слоя и неразрушенные комплексы, то даже они не доступны для археологических исследований.

После завершения строительства Печенежского водохранилища памятники ВСАК выпали почти на двадцать лет из поля зрения исследователей, которые переориентировались на раскопки других памятников региона. Так, ведущий харьковский исследователь салтовских древностей В.К. Михеев в этот период проводил работы на Залиманском, Балаклеяском, Пятницком грунтовых могильниках, на целом ряде поселенческих памятников на территории Харьковской и Донецкой областей, принимал участие в работах экспедиций на территории Болгарии и в раскопках Маяцкого катакомбного могильника (Воронежская обл.) (Володимир Кузьмич Міхеєв, 2007, с. 6). Однако, по устным воспоминаниям В.К. Михеева, в 1965 и 1967 гг. на ВСМ-III проводились небольшие работы под руководством Д.Т. Березовца. Было вскрыто несколько катакомб, но отчеты об этих работах в архиве Института археологии НАН Украины на сегодняшний день отсутствуют. Здесь нам только остается присоединиться к мнению В, с. Флёрова: «...не зависимо от наших мнений результаты раскопок ока-

зались чрезвычайно неполноценными. Непростительно отсутствие отчетов, независимо от причин» (Флёров, 2010, с. 68).

С 1982 г. исследования памятников ВСАК начинает экспедиция Харьковского исторического музея (ХИМ), которую в то время возглавлял В.Г. Бородулин. Работы экспедиции с самого начала носили охранный характер, и были направлены на исследование катакомб, обнаруженных при строительстве новых зданий цехов на территории межколхозного производственного центра «Сельхозтехника» в с. Старый Салтов, находящимся в 5 км к югу от Верхне-Салтовского городища (Бородулин, 1982). В.Г. Бородулин до этого момента специализировался на исследовании курганных древностей скифского времени (Песочинский могильник) (Бабенко, 2005, с. 6), Однако в 1980 г. у него возникли проблемы с получением Открытого листа на раскопки, связанные с нарушением методики раскопок при исследовании курганов, факт которого был зафиксирован Актом о проверке раскопок (Бандуровский, Буйнов, 2000, с. 5). Поэтому в 1983 г. работы на Старо-Салтовском могильнике велись экспедицией ХИМ во главе с В.Г. Бородулиным, но общее руководство осуществлял ведущий харьковский салтововед В.К. Михеев (Михеев, 1983). Правильность выполнения методики раскопок В.Г. Бородулиным на памятниках салтовского времени в 1985 г., а также работы на Старо-Салтовском некрополе контролировала сотрудник славяно-русского отдела Института археологии НАН УССР О.В. Иченская (Пархоменко) (Бородулин, Пахоменко, 1985), которая на тот момент была единственным в Киеве специалистом по салтовской тематике и хорошо разбиралась в материале, ибо занималась обработкой материалов, накопленных в результате исследования Д.Т. Березовцом памятников ВСАК. Всего за три сезона на Старо-Салтовском могильнике было раскопано 21 катакомба и одно погребение коня (Аксенов, 1999, с. 137–149).

В 1984 г. экспедицией ХИМ под руководством В.Г. Бородулина были начаты охранные работы на территории первого катакомбного могильника у с. Верхний Салтов (ВСМ-I). Работы велись на территории, отведенной под садоводческий кооператив «Изумруд» и расположенной на северо-западных склонах Капиносского оврага. В качестве научного консультанта к экспедиции была опять прикреплена О.В. Иченская (Пархоменко). Работы здесь велись до 1989 г. За этот период на ВСМ-I силами экспедиции было раскопано 76 катакомб, 4 погребения коня в отдельной яме и 17 погребений в ямах (Бородулин, 1984; Бородулин, Пархоменко, 1985, 1986, 1987; Бородулин, 1988, 1989). Часть исследованных катакомб (раскопки 1984 г.), конские захоронения и погребения в ямах были введены в научный оборот (Аксенов, 2005, с. 245–260; Бубенок, 1993, с. 49–59; Хоружая, 2009, с. 259–294; Хоружая, 2012, с. 429–436; Хоружая, 2013, с. 211–224).

Во время ведения работ на ВСМ-I (в 1987 г.) экспедицией музея одновременно были проведены охранные работы на Рубежанском катакомбном могильнике, расположенном на территории стрельбища и полигона Харьковского военного училища тылового обеспечения, который находился на северной окраине с. Рубежное в 7 км к северу от Верхнего Салтова. В 1987 г. на могильнике было исследовано 14 катакомб (Бородулин, Пархоменко, 1987, с. 1–18). Позже, в 1995 г. во время охранных работ на могильнике экспедицией ХИМ под руководством В. с. Аксёнова было раскопано еще 4 катакомбы и погребение коня в отдельной яме. Все материалы, полученные при исследовании этого могильника, были опубликованы (Аксенов, 2001, с. 62–78).

В 1989 г. в 500 м на север от околицы с. Верхний Салтов на восточных склонах Нетечинского оврага В.Г. Бородулин обнаружил провал над погребальной камерой катакомбного захоронения, что стало началом исследования Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника (ВСМ-IV). За два года (1989, 1990 гг.) экспедицией ХИМ под руководством В.Г. Бородулина на склонах Нетечинского оврага было исследовано 17 катакомб (Бородулин, 1989, с. 24–37; Бородулин, 1990, с. 2–17), после чего работы здесь прекратились.

Последние четыре своих полевых сезона (1989–1992 гг.) В.Г. Бородулин посвятил исследованиям ВСМ-III (Бородулин, 1988, с. 13–19; Бородулин, 1989, с. 6–24; Бородулин, 1991, 1992), открытому еще в 1902 г. В.А. Бабенко (Бабенко, 1905, с. 548). За эти годы экспедицией ХИМ было раскопано 25 катакомб, 4 погребения в ямах и два погребения коня.

Таким образом, под руководством В.Г. Бородулина на могильниках Верхнего Салтова было исследовано значительное количество погребальных комплексов (118 катакомб, 26 ямных погребений и 7 отдельных погребений коней), и открыт новый, как на тот момент представлялось, катакомбный могильник (ВСМ-IV). Исполняя охранные работы на ВСМ-I, В.Г. Бородулин был вынужден исследовать данный участок могильника в сжатые сроки и к тому же не общей площадью, а траншеями, расположенными одна от другой на несколько метров. Таким же способом исследовался и ВСМ-III, ибо он расположен на склонах покрытых лесом, плотность которого и определила расстояние между траншеями. Только участок на ВСМ-IV исследовался сплошной площадью методом подвижной

траншеи. Все это определило тот факт, что на ВСМ-I и ВСМ-III осталось не исследованным пространство между дромосами катакомб, иногда довольно значительное, где могли находиться отдельные ямные погребения и тризны. Отчетная документация В.Г. Бородулина в отличие от документации В.А. Бабенко, сделана в соответствии с требованиями Института археологии советского периода, однако и она не являлась совершенной (описание погребальных сооружений и комплексов дано в сжатом виде; зачастую отсутствуют рисунки вещей, фотографии недостаточно хорошего качества; чертежи погребальных сооружений даны довольно схематично). Главным недостатком в работе В.Г. Бородулина было то, что он любил искать, находить и исследовать погребальные комплексы, однако совсем не интересовался их интерпретацией и введением в научный оборот. Его немногочисленные публикации материалов раскопок могильника имеют тезисный характер (Бородулин, Пархоменко, 1986а, с. 218; Бородулин, 1988а, с. 256). Все материалы раскопок В.Г. Бородулина вместе с полевой документацией сохраняются в полном объеме в одном месте – Харьковском историческом музее.

Таким образом, главным отличием исследований памятников ВСАК в 1946–1991 гг. от работ предшествующего периода (1900–1941 гг.) является их памятникоохранный характер. Хотя, несомненно, прослеживались тенденции, характерные для первого периода (1900–1941 гг.) его исследования. Однако, несмотря на то, что основное внимание все также уделялось изучению погребальных памятников Верхнего Салтова, уже проводились определенные исследования территории цитадели и посада Верхне-Салтовского городища. Именно памятникоохранным характером работ на памятниках ВСАК и был обусловлен отход руководителей экспедиций от общепринятой методики исследования погребальных памятников. Особенно это проявилось в работах Кочетокской экспедиции, когда большие площади на грунтовых могильниках вскрывались при помощи землеройной техники, а для исследований самих погребений нанимались колхозники и подростки, что не могло не привести к частичной потере информации относительно некоторых черт погребально-обрядов. Однако, наиболее важным достижением этого этапа исследования ВСАК стало то, что спорадические раскопки отдельных памятников комплекса были заменены планомерными работами теперь уже на всех основных его объектах (селище, городище, могильник). Работы по созданию Печенежского водохранилища дали возможность хоть и очень быстро, но более основательно и последовательно исследовать значительные по размеру территории и составить комплексное представление об ВСАК. К тому же во время Кочетокской экспедиции (1959–1961 гг.) проводились достаточно интересные эксперименты по первому использованию в археологии методов геологической электроразведки (Федоров, 2012, с. 38-39). Были проведены масштабные работы на городище, исследованы защитные сооружения его центральной части, на внутреннем участке крепости были найдены и исследованы наземные постройки и жилые полуземлянки.

Поспешность в проведении полевых работ, использование далеко не классической методики вскрытия культурного слоя и отдельных комплексов, завершение работ после окончания сроков хозяйственно-договорных тем, недостатки отчетной документации и значительное отставание публикации материалов (большинство из них даже публиковались не самими исследователями) – основные черты исследований этого периода

Спустя непродолжительное время после завершения Кочетокской экспедиции памятники ВСАК были впервые взяты под охрану государством Постановлением Совета Министров УССР № 711 от 21 июля 1965 г. Статус археологического памятника за ВСАК был закреплен решением Харьковского облисполкома № 61 от 25 января 1972 г. (охранные номера 608, 619) (Аксенов, 2003, с. 76).

Начатые в 1984 г. экспедицией ХИМ во главе с В.Г. Бородулина охранные работы на могильнике привели к созданию осенью этого же года небольшого археологического музея в с. Верхний Салтов, который расположился в одном из помещений местного клуба. Данный музей стал филиалом ХИМ и одновременной базой экспедиции под руководством В.Г. Бородулина. Именно здесь проводилась первичная камеральная обработка материалов, полученных в ходе работ на могильниках Верхнего Салтова. Здесь же проводились ежегодные выставки по итогам проведенного полевого сезона, для чего ХИМ предоставил часть выставочного оборудования, привлек для оформления витрин главного художника ХИМ Ю.Е. Титинюка. После окончания выставок по итогам полевого сезона экспонаты отправлялись в Харьков, где сдавались в фонды ХИМ. Это было обусловлено отсутствием в помещении клуба с. Верхний Салтов надлежащих условий для их хранения (фондохранилища), отсутствовала система охраны музейных предметов. Поэтому археологические выставки на базе клуба работали до завершения полевого сезона (до октября/ноября). Затем база экспедиции сворачивалась до начала нового полевого сезона. В зимний период в помещении музея готовилось экспозиционное оборудование и научно-вспомогательные материалы для выставок.

В том же 1984 г. решением Харьковского облисполкома № 33 на всей площади ВСАК, а также вокруг его территории была установлена охранная зона (в 50 м). Позже, решением облисполкома

№ 259 от 15 июня 1987 г. вся территория ВСАК была объявлена заповедной зоной, в границах которой были запрещены все строительные, земельные и другие работы без согласования с органами охраны памятников (Аксенов, 2003, с. 76). В 1989 г. администрацией ХИМ было внесено предложение на рассмотрение Управления Культуры при Харьковской облгосадминистрации создать на базе ВСАК археологический музей-заповедник. Это было связано в первую очередь с истечением сроков работ по хозяйственно-договорной теме, проводимой экспедицией музея на землях садового кооператива «Изумруд», где располагался ВСМ-І. Однако, сложная финансово-экономическая ситуация в стране и другие объективные факторы, сложившиеся накануне развала СССР, привели к тому, что филиал, расположенный в здании клуба с. Верхний Салтов, был выведен из состава ХИМ и получил статус районного музея с вытекающими из этого последствиями (минимальное финансирование, возвращение части экспозиционного оборудования в ХИМ, малое количество собственных музейных предметов). Первоначально в музее Верхнего Салтова не было директора, штат сотрудников не был укомплектован. Первым директором в декабре 1992 г. стал В.Г. Бородулин, уволившийся на тот момент из Харьковского исторического музея. Таким образом, один из самых плодотворных исследователей катакомбных могильников ВСАК получил возможность полностью посвятить себя Историко-археологическому музею-заповеднику «Верхний Салтов» (Відділ археології, 2011, с. 14). Так и возник первый музей салтово-маяцкой культуры в независимой Украине.

Список литературы

1. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. 1999. № 2. С. 137-149.
2. Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. 2001. № 1-2. С. 62-78.
3. Аксенов В.С. К проблеме создания районных краеведческих музеев (на примере Верхне-Салтовского историко-археологического музея-заповедника) // *Літопис Донбасу* № 11 / відповід. ред. Т.В. Ільченко. Донецьк: Донбас, 2003. С. 73-79.
4. Аксенов В.С. Комплексы с конскими начальниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 4. Хазарское время / гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 245-260.
5. Аксьонов, Бабенко Л.І. Археологічні фонди Харківського історичного музею: історія формування колекції // Вісімнадцяті Сумцовські читання. Збірник матеріалів наукової конференції «Музей як соціокультурний інститут в умовах інформаційного суспільства». Харків: Майдан, 2012. С. 176–184.
6. Бабенко В.А. Раскопки катакомбного могильника в Верхнем Салтове, Волчанского уезда, Харьковской губ. // *Труды Харьковского комитета по устройству XIII Археологического съезда в г. Екатеринославле* / под ред. под ред. Е.К. Редина. Харьков: Типо-Литография М. Зильберберг и С-вья, 1905. С. 547-577.
7. Бабенко В.А. Дневник Археологических раскопок в с. Верхнем Салтове 1906 г. // *Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле 1905 г. М., 1907*. Т. 1. С. 411–418.
8. Бабенко Л.И. Песочинский курганный могильник скифского времени. Харьков: Издательский Дом «Райдер», 2005. 284 с.
9. Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени Харьковской области (северскодонецкий вариант) К.: ИА НАНУ, 2000. 236 с.
10. Березовец Д. Т. Отчет о раскопках средневековых памятников у с. Верхний Салтов, Старосалтовского района, Харьковской области в 1959-1961 г. // *Архив института археологии НАН Украины* Ф. е. № 39846, 3990 – 3995. 56 с.
11. Березовец Д.Т. Про ім'я носіїв салтівської культури // *Археологія*. 1970. Т. 24. С. 59-74.
12. Бородулин В.Г. Отчет о раскопках Старо-Салтовского катакомбного могильника и кургана, расположенного на территории совхоза «Березовский» Харьковского района в 1982 г. // *Архив Института археологии НАН Украины*. Ф. е. 21112 – 21113. 53 с.
13. Бородулин В.Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника и кургана, расположенного на территории колхоза им. Пархоменко Лозовского района в 1988 году. // *Архив Института археологии НАН Украины*. Ф.е. 23051. 35 с.
14. Бородулин В.Г. Раскопки Верхнесалтовского катакомбного могильника // *Археологические открытия 1986 года*. М.: Наука, 1988а. С. 256.
15. Бородулин В.Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника, расположенного на территории колхоза «Украина» Волчанского района в 1989 г. // *Архив Института археологии НАН Украины*. Ф.е. 23625. 53 с.
16. Бородулин В.Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1990 г. // *Архив Института археологии НАН Украины*. Ф.е. 24020. 30 с.

17. Бородулин В.Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1991 г. // Архив Института археологии НАН Украины. Ф.е. 24577. 15 с.
18. Бородулин В.Г. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1992 г. // Архив Института археологии НАН Украины. Ф.е. 25211. 14 с.
19. Бородулин В.Г. Пархоменко О.В. Отчет о раскопках Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1984 г. // Архив Института археологии НАН Украины. Ф.е. 21362. 147 с.
20. Бородулин В.Г. Пархоменко О.В. Отчет о раскопках Вехнесалтовского и Старосалтовского могильников в 1985 году // Архив Института археологии НАН Украины. Ф.е. 21790. 62 с.
21. Бородулин В.Г. Пархоменко О.В. Отчет о раскопках Вехнесалтовского катакомбного могильника в 1986 году // Архив Института археологии НАН Украины. Ф.е. 22037. 74 с.
22. Бородулин В.Г. Пархоменко О.В. Верхнесалтовский катакомбный могильник // Археологические открытия 1984 года. М.: Наука, 1986а. С. 218.
23. Бородулин В.Г. Пархоменко О.В. Отчет о раскопках Вехнесалтовского и Рубежанского катакомбных могильников, расположенных на территории колхоза «Украина» Волчанского района в 1987 году // Архив Института археологии НАН Украины. Ф.е. 22658. 60 с.
24. Брайчевская А.Т. Отчет о раскопках на посаде Салтовского городища // Архив института археологии НАН Украины. 1959 – 1961/6в. Ф. е. № 3990 – 3991. 58 с., 12 табл.
25. Бубенок О.Б. Етнічна належність ямних поховань Верхньосалтівського могильника // Археологія. 1993. № 4. С. 49-59.
26. Ветштейн Р.И. Отчет о раскопках Салтовского городища // Архив Института НАН Украины. 1959 – 1961/6г. Ф. е. № 3986. 40 с.
27. Винников А.З. Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища (результаты раскопок 1975, 1977, 1978 гг.) // Маяцкое городище /отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1984. С. 95–135.
28. Відділ археології Харківського історичного музею (1991 – 2010): Бібліографічний покажчик / Укладачі В.С. Аксьонов, Л.І. Бабенко. Харків: Видавець Мачулін, 2011. 48 с.
29. Володимир Кузьмич Міхеев: До 70- річчя від дня народження: Бібліографічний покажчик / Укладачі: В.Д. Прокопова, Ю.Ю. Полякова. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2007. 28 с.
30. Воротинская Л.С. Материалы И.И. Ляпушкина в коллекциях Государственного Эрмитажа // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). Санкт-Петербург. 3 – 5 декабря 2012 г. СПб.: Соло, 2012. С. 12–26.
31. Иченская О.В. Особенности погребального обряда и датировка некоторых участков Салтовского могильника // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. К.: Наукова думка, 1982. С. 140–148.
32. Иченська О.В. Цитадель Салтівського городища // Археологія. 1980. № 34. С. 101–109.
33. Колода В.В. Салтовская культура на Харьковщине: очередной юбилей (итоги и перспективы исследований) // Салтово-маяцка археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині / упоряд. Г.Є. Свистун. Харків: Видавець О.О. Савчук, 2011. С. 21–31.
34. Крыганов А.В. Верхнесалтовский и Нетайловский археологические памятники салтовской культуры – остатки древнего хазарского города // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время / гл. ред. А.В. Евлевский. Донецк: ДонНУ, 2001. С. 347–358.
35. Кухаренко Ю.В. О некоторых археологических находках на Харьковщине // КСИИМК. 1951. Т. XLI. С. 99-108.
36. Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне Дона // МИА. 1958. № 62. С. 85–150.
37. Мерперт Н.Я. «Верхнее Салтово» (Салтовская культура). Автореферат ... канд. ист. наук. М., 1949. 17 с.
38. Михеев В.К. Отчет о раскопках Старосалтовского катакомбного могильника за 1983 г. Харьков, 1983. 23 с. // Архив Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова.
39. Николаев Л.П. Под немецким сапогом. Выписки из дневника: октябрь 1941 г. – август 1943 г. / Л.П. Николаев // Союз писателей. 2010. № 12. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/sp/2010/12/ni8-pr.html>
40. Плетнёва С.А. Отчёт к открытому листу № 8 Северо-Донецкого отряда Южнорусской экспедиции за 1957 г. // Архив Института археологии НАН Украины. № 1957/17.
41. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. № 146. 196 с.
42. Решетова И.К. Население Донецко-Донского междуречья в раннем средневековье (по материалам погребальных памятников салтово-маяцкой культуры). Дис. канд. ист. наук. Рукопись. М., 2014. 263 с.

43. Рыбаков Б.А. Уличи // КСИИМК. 1950. Вып. 35. С. 3-17.
44. Рыбаков Б.А. Древние русы // СА. 1953. Т. 17. С. 23-104.
45. Свистун Г.Е. Фортификация городища Верхний Салтов // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское Время /гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 459–478.
46. Семенов-Зусер С.А. краткий отчет о раскопках на территории Верхнего Салтова в 1947 г. // Архив Института археологии НАН Украины. 1947/25. Ф. е. № 562, 750, 751. 37 с.
47. Семенов-Зусер С. А. Отчет о раскопках на территории Верхнего Салтова в 1948 году // Архив Института археологии НАН Украины. 1948/6. Ф. е. № 807. 27 с.
48. Семенов-Зусер С.А. Розкопки коло с. Верхнього Салтова 1946 р. // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 1. К.: Наукова думка, 1949. С. 112–137.
49. Семенов-Зусер С.А. Дослідження Салтівського могильника // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 3. К.: Наукова думка, 1952. С. 271–284.
50. Сміленко А.Т. Дослідження посаду городища Верхній Салтів // Середні віки на Україні. Вип. 1 / відповід. ред Ф.П. Шевченко. К.: Наукова думка, 1971. С. 147–157.
51. Федоров Д.В. Кочетокская охранная археологическая экспедиция 1059-1961 гг. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2012. № 1005: Серія «Історія». Вип. 45. С. 33-43.
52. Федоровский А.С. Верхне-Салтовский камерный могильник VIII–X вв. // Вестник ХИФО. Вып. 3. Харьков, 1913. С. 1–15.
53. Флёрв В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры, 2010. 260 с.
54. Чернігова Н.В. Бабенко В.О. та дослідження археологічного комплексу в с. Верхній Салтів // Археологія. 2000. № 4. С. 116–120.
55. Хоружа М.В. Дослідження салтівських пам'яток на Харківщині у другій половині 40 - 50-х рр. XX ст. // Восьмі Сумцовські читання. Збірник матеріалів наукової конференції, присвяченої 100-річчю XII Археологічного з'їзду. Харків: Вид-во ХНАДУ, 2003. С. 25-28.
56. Хоружая М.В. Катакомбные захоронения главного Верхне-Салтовского могильника (раскопки 2004 года) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.7. Хазарское время / гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 259–294.
57. Хоружая М.В. Ямные захоронения Верхне-Салтовского катакомбного могильника // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка / гол. ред. В.В. Отрощенко. Луганськ: Шлях, 2012. С. 429–436.
58. Хоружая М.В. Захоронения в ямах с подбоем Верхне-Салтовского катакомбного могильника (по материалам раскопок 1984–2012 гг.) // Древности 2013. Харьков: ООО «НТМТ», 2013. С. 211-224.
59. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков: Вища школа, 1962. 403 с.
60. Шрамко Б.А. Из истории первых послевоенных археологических раскопок (воспоминания) // Українська історична наука на порозі XXI ст. Вип. 2. Харків: Авеста, 1996. С. 145.